

мится, так сказать, поддержать статус КВО.

Грушом цеха солистов театра оперы и балета им. Луначарского выражает, например, крайнее недовольство тем, что некоторые ведущие артисты не используются в своем старом репертуаре. При поддержке месткома он настаивает, чтобы эти артисты систематически выступали в ролях, в которых они лишь с оговорками могли выступать еще десять лет назад. Ссылаются при этом на то, что артисты загружены крайне неравномерно, что голоса молодых певцов часто страдают от непосильных для них партий и т. д., и т. п. Эта же сторона дела отмечается и в недавнем постановлении президиума обкома Союза работников культуры по вопросам охраны труда в театре.

В самом деле, руководители теат-

пы явно не соответствует репертуару театра, его целям, задачам, этого становится недостаточно. Именно такое положение сложилось сейчас в Свердловском театре юного зрителя.

Репертуар ТЮЗа, распределение ролей в нем требуют, чтобы труппа состояла на две трети из мужчин и на треть из женщин. В театре же сейчас при отсутствии вакансий имеется 15 актеров и 18 актрис. К этому следует добавить, что в женском составе ТЮЗа должно быть пять трагистов (актрис, играющих роли мальчиков) и три характерных. На деле же трагистов в театре две, а характерных восемь. Всего три тюзовских актрисы и один актер младше тридцати лет.

Естественно, при таком составе крайне затруднен выбор артистов на ту или иную роль, практически исключена параллельная подготовка спектаклей: не играть же, в самом деле, характерным актрисам роли задорных мальчишек. Вот и получается, что такие артистки, как А. А.

Осадчая, Л. В. Подаруева, Т. А. Щербакоса, имеют по две-три роли в тринадцати идущих сейчас спектаклях и загружены едва наполовину, тогда как многим актерам приходится выполнять полуторную нагрузку.

Многие из бездействующих сейчас в ТЮЗе актрис могли бы играть в других театрах области, руководить художественной самодеятельностью, вести иную полезную работу. Но все они почему-то считают, что свердловский театр не может жить без них, а они без него, и уж ежели кого и нужно увольнять из театра, то только не их. Так во всяком случае заявили первые же две актрисы, получившие предупреждение об увольнении, хотя ограниченность их творческих возможностей и несоответствие тюзовскому репертуару не вызывают ни у художественного совета, ни у общественных организаций, ни у дирекции ТЮЗа никаких сомнений.

Что же, чувства, которые переживают эти артистки, естественны, и они мешают им быть объективными. Дело в данном случае не в их чувствах, а в том, что у нас за последнее время установилась практика, при которой вопрос о месте актера на сцене решается нередко... в судебном порядке. Это осуждает сейчас печать, но, увы, такая практика довольно живуча. Между тем, советское трудовое законодательство тем и замечательно, что оно служит трудящимся. А трудящимся нужен хороший театр, с сильной, художественно полноценной труппой.

Речь идет о разумных, глубоко обоснованных мерах по укреплению того или иного театрального коллектива, поддержанных общественными организациями театра. А у них может быть лишь один критерий — интересы зрителя.

Свердловским театрам — расти, крепнуть, набираться творческих сил. Все, что направлено к этому, будет поддержано общественностью города. Это несомненно.

Р. БУХАРЦЕВ.

# В ИНТЕРЕСАХ ЗРИТЕЛЯ

«**А** ВЕДЬ какая была артистка, сколько несла света, радости!»...

«Какая была...» — эти горькие слова, сказанные кем-то о большой, настоящей левице Свердловской оперы после одного из недавних представлений «Аиды», были и справедливы, и несправедливы одновременно.

Только что перед этим артистка пела трудную, глубокую по мысли партию русского оперного репертуара и достигла таких вершин вокальной и сценической выразительности, что заставила восторженно аплодировать весь зал. Это была партия, требующая от певицы таланта, опыта и не требующая одного — молодости. Теперь же, когда очень молодая женщина предстала перед зрителем в роли юной царицы, ни блестящая техника, ни мастерство не могли сгладить досадного несоответствия. Впрочем, и сами по себе техника, мастерство — понятия относительные: трудно иногда на сцене делать в пятьдесят — пятьдесят пять лет то, что делал в тридцать.

Зачем понадобилось артистке, пользующейся любовью зрителей, злоупотреблять этой любовью, подвергать ее сомнению? Тут проявилось, по-видимому, стремление сохранить себя в прежнем репертуаре, быть в центре театрального действия, несообразное со своими силами, возможностями. И это может быть по-человечески понято. Но

существуют ведь еще, кроме артиста с его субъективными переживаниями, те, кто идет в театр, чтобы унести оттуда живые и яркие образы, а не их приблизительное отражение.

Интересы зрителя и побуждают начать прямой, откровенный разговор о возрастных и профессиональных возможностях артистов, о правильном использовании творческих сил, правильном их соотношении в труппе. Проведенный в свое время переход от передвижных трупп к театрам с постоянным составом дал очень много для развития советского искусства, для улучшения положения работников театра. У них отпала необходимость «кочевать» с места на место, появилась возможность нормально жить, творчески расти, развиваться. Однако нельзя сегодня не видеть тех возрастных изменений, которые произвело в коллективах театров время, нельзя не предпринимать известных шагов к переходу артистов из одного амплуа в другое, к «омоложению» трупп. Это сложный и трудный процесс, требующий большого и серьезного внимания к нему всей театральной общественности. Может только вызвать огорчение, когда известная часть этой общественности закрывает глаза на совершенно очевидные факты, стре-

ра должны заботиться и о равномерной загрузке, и о голосах артистов, и о многом другом, но эта забота должна осуществляться в ходе выдвижения молодых сил театра, а не в порядке их «задвижения». Кстати, ставка на растущую артистическую молодежь целиком оправдала себя во время летних гастролей театра.

Пусть не поймут нас превратно. Мы знаем, что такое большой, подлинный талант, знаем, сколь велики его возможности. Мы глубоко ценим тот вклад, который внесли, вносят и еще долго будут вносить в искусство Я. Х. Вутирас в оперном театре или М. Г. Вике в театре музыкальной комедии, такие артисты старшего поколения, как М. А. Токарева в драме. Но ведь потому и ценим мы их так высоко, что они всегда стремятся делать то, что умеют, могут делать по-настоящему хорошо, с блеском.

Нет для общественных организаций театра дела важнее, чем воспитание в артисте чувства высокой ответственности перед зрителем, понимания общих интересов того большого дела, каким является искусство. Большое самолюбие, капризы, амбиция еще никому не помогали в творчестве. Их надо отвергать резко, безоговорочно.

Некоторое время назад произошёл такой случай. Известного в городе артиста попросили выступить в одном из концертов не с традиционной партнершей, а с другой актрисой. Никто не намеревался при этом разрушить творческое содружество, сложившееся за многие годы, просто интересы дела потребовали несколько иного состава исполнителей. Выступление состоялось и прошло вполне успешно. Но на другой же день после концерта начались обиды, жалобы, на несколько дней выведение из равновесия нескольких актеров. Разве эта атмосфера, в которой должно развиваться подлинное искусство?

Не всегда, к сожалению, вопрос укрепления театрального коллектива может быть разрешен только воспитательными мерами или простой перестановкой людей, как это могло быть в только что приведенных примерах. В случаях, когда состав труп-